

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ИТАЛИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА

К. Н. Семикова

*Аспирант,
Белорусский государственный
университет им. Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

Summary. This article observes the problem of perception of A. Pushkin's creativity in Italy at the beginning of the 19th century. In the national liberation movement, Italian intellectuals were preoccupied with national identity and the search for common foundations of the Italian nation. In Italy, which in a number of ways evokes a certain closeness to Russian culture, Pushkin is perceived as a national poet, singer of freedom and independence. At the same time, the perception of the Russian poet in Italy began through the mediation of France and Germany.

Keywords: A. Pushkin; interliterary influence; Byronism; Risorgimento; national independence; N. Tommaseo; G. Mazzini; M. Sartorio.

Обособленность, раздробленность, экономическая и даже культурная отсталость от Европы, характеризуют Италию начала XIX столетия, следствием чего являлись трудности в межкультурной коммуникации и препятствия близкому знакомству с русской литературой. Под влиянием романтизма в Италии возрождается интерес к национальной литературе, а также создаются условия для плодотворного освоения опыта чужой культуры, в особенности, русской художественной литературы: схожая ситуация русского и итальянского мира в их обособленности от других стран Европы объединила в некоторых аспектах общественную, культурную и литературоведческую мысль обеих стран. Как правило, знакомство с русской литературой в Италии начала XIX века осуществлялось через посредничество литературы других стран, прежде всего, литературы и литературной критики Франции и Германии.

Французское и немецкое влияние обусловлено несколькими факторами: географическая и политическая близость Франции, Германии и Италии; доступность и возможность изучения иностранного языка; совместная деятельность или дружеские отношения между французскими, немецкими и итальянскими литературоведами. Важным является и тот факт, что, например, в Германии, где славистика развивалась раньше, чем в остальной Европе, не было недостатка в исследованиях и переводах, касающихся русских литературных явлений. Германия открыла для себя А. С. Пушкина еще при жизни поэта. Стихотворение «Роза», написанное поэтом в 1815 году, было переведено на немецкий язык и опубликовано в Германии уже спустя шесть лет после его написания. Начиная с 1820-х гг. активно печатались немецкие переводы произведений или их фрагментов А. С. Пушкина, велись их бурные устные и письменные обсуждения. Правда, количество переводов русского поэта на немецкий язык не соот-

ветствовало качеству знаний о Пушкине в Германии. Некоторые критические отзывы имели явные ошибки в названии произведений, атрибуции авторства, изобиловали опечатками. Такие погрешности могли быть связаны с недостаточным знанием русского языка. При этом неустойчивая политическая ситуация в странах Европы провоцировала негативное отношение к русскому миру, в том числе и к А. С. Пушкину, как части этого мира. Стоит учитывать и неоднозначность французского и немецкого влияний на развитие итальянской литературоведческой и литературно-критической мысли. Французская литературная критика оказала большое влияние на итальянского писателя Томмазо и в его лице помогла Италии больше узнать о русской литературе и об А. С. Пушкине. Но, спустя время, впечатленный статьями немецких коллег, Томмазо изменит свой взгляд на русскую литературу и ее представителей. «Имперские амбиции России» [1, с. 279], отталкивающие итальянского писателя, побудили его негативно воспринимать русскую действительность.

В итальянских литературных и культурных журналах начала XIX века обнаруживается не много ссылок на русскую литературу. Порой эти ссылки являлись фрагментарными или носили случайный характер, использовались как возможность поддержания контекста. Это касалось и фактов, связанных с личностью и творчеством А. С. Пушкина.

В 1828 году в очередном номере Флорентийской «Антологии» появилась статья-письмо, посвященная итальянскому поэту Н. Гьячичу. Автором статьи был популярный в то время итальянский писатель, филолог и литературовед Никколо Томмазо. Он и явился первым официальным культурным представителем творчества А. С. Пушкина в Италии, посвятив русскому поэту небольшой фрагмент. В силу популярности Томмазо строчки о талантливом А. С. Пушкине не могли быть не замечены итальянской читающей аудиторией. Будучи участником Рисорджименто, Томмазо боролся за народное объединение и образование и увидел в творчестве русского поэта «национальный и народный характер» [1, с. 279], отвечающий по духу итальянской патриотической борьбе за независимость: «Если пример Александра Пушкина, поэта нации, любимца молодого императора, будет более смело использован, если, вместо того, чтобы заимствовать нравы и вкус у иностранцев, самые могучие умы будут заниматься очищением и усовершенствованием нравов и вкуса в соответствии с отечественными условиями и традициями, то свет, который ныне доходит до нас из этих холодных земель, не будет напрасным, а станет жизненным и плодотворным лучом» [7, с. 114].

Влияние французской литературоведческой мысли на итальянскую сказывается в первую очередь на восприятии А. С. Пушкина в духе «преувеличенной оценки байронизма поэта» [1, с. 279]. Французов и итальянцев в поэмах английского и русского поэтов привлекают этнографические отступления, описания быта, нравов других народов. Еще важнее то, что восприятие А. С. Пушкина в Германии и Франции, особенно на начальных

этапах, было напрямую связано с борьбой Италии за независимость. В годы национально-освободительного движения итальянские интеллектуалы были озабочены вопросом национальной идентичности и поиском общих культурных основ итальянской нации. Борцам Рисорджименто импонировал сложившийся в Европе в начале XIX века образ А. С. Пушкина как продолжателя традиций Байрона – певца свободы, защитника угнетенных народов. Тот факт, что творимая Байроном «поэзия мировой скорби» и мрачного не вписывалась в светлое жизнерадостное мироощущение русского поэта, прошел мимо внимания итальянских любителей поэзии.

В 1829 г. итальянский писатель, а также активный деятель национального освобождения и либеральных реформ Джузеппе Мадзини в своем эссе «О европейской литературе» обращает внимание на «роль Пушкина в приобщении России к европейской культуре» [2, с. 141]: «в стихах Козлова, Пожарского и Пушкина просматривается европейская тенденция» [5, с. 117]. Мадзини от лица сторонников Рисорджименто восхищается подъемом русского мира после долгих лет упадничества и «варварства» [1, с. 279].

В 1839 году в Италии выходит статья Микеле Сарторио «Русская поэзия» [6, с. 177–197], разрушающая стереотипное европейское видение русской действительности, как якобы исключительно варварской и деспотичной. Сарторио проявляет глубокий интерес к русской литературе, высоко оценивая таких ее представителей, как «Державин, Бенедиктов и, главное, Александр Пушкин» [3, с. 183]. Взгляды на А. С. Пушкина у Сарторио совпадают с ранними взглядами Томмазо и Мадзини: русский поэт олицетворяет независимость, представляется выразителем идей самосознания нации и ее единства. Сарторио видит в русском поэте «пример верности национальным обычаям и духу народной поэзии» [3, с. 96]. Итальянский писатель отмечает внимание А. С. Пушкина к народным традициям и истории своей родины. Микеле Сарторио одним из первых в своей стране обращает внимание на важную особенность А. С. Пушкина – уважение и трепетное отношение к минувшему. Сарторио являлся также переводчиком баллад А. С. Пушкина «Русалка» и «Песнь о вещем Олеге», изданных в Италии в том же 1839 году.

К концу 20-х годов XIX века Европа знает имя А. С. Пушкина. Однако, немногие за рубежом читали его произведения на языке оригинала, и, по большому счету, еще меньше в руки читателей попадали справедливые критические отзывы о русском поэте. Безусловно, они были, но не всегда эти источники были доступны широкой читательской аудитории из-за постоянно меняющейся политической обстановки и незнания русского языка.

Подведем краткие итоги. Первые встречи итальянских читателей с Пушкиным опосредованы немецкой и французской литературно-критической мыслью. Внимание к Пушкину в Италии 20-х годов XIX века обусловлено в большой степени политическими факторами, идеологически окрашено. Национально-освободительное движение в Италии стало толч-

ком, пробудившим интерес к русскому поэту и к русской литературе в целом. Несмотря на некоторую стереотипность восприятия А. С. Пушкина в духе Рисорджименто и байронизма в Италии в начале XIX века, Пушкин едва ли не с первых публикаций в итальянской прессе воспринимается как одна из центральных фигур русской литературы. Публикации о Пушкине в Италии все больше освобождаются от немецких и французских наслоений. Уже к середине XIX века, критические отзывы компилятивного характера приобрели иное значение: например, итальянский переводчик произведений А. С. Пушкина Чезаре Боччелла в своих отзывах о Пушкине всегда ссылаясь на «русских»: «как говорят русские...» [4]; а некоторые итальянские слависты (например, Анджело Де Губернатис) вступают в спор с определенной частью интерпретаций произведений А. С. Пушкина французскими и немецкими исследователями, защищая их уникальность и независимость от Байрона. Количество переводов пушкинских произведений в Италии к середине XIX века увеличивается в несколько раз, как и количество авторских критических статей о русском поэте.

Библиографический список

1. Гардзонио, С. Русская и зарубежная пушкинистика в Италии / С. Гардзонио // Пушкин и культура русского зарубежья : Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения, Москва, 1–3 июля 1999 г. / сост. М. А. Васильева. – М., 2000. – С. 279–294.
2. Голубцова, А. В. А. С. Пушкин в итальянской драматургии XIX в. / А. В. Голубцова // *Studia Litterarum*. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 138–149.
3. Голубцова, А. В. Культурная пограничность фигуры Пушкина как часть итальянского мифа о России / А. В. Голубцова // Романские языки и культуры: от античности до современности : сб. материалов VIII Междунар. науч. конф., Москва, 26–27 нояб. 2015 г. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред. Л. И. Жолудева. – 2016. – С. 94–100.
4. Прожогин, Н. П. Переводчик Пушкина Чезаре Боччелла [Электронный ресурс] / Н. П. Прожогин // Русская литература и фольклор. Фундаментальная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v81/v81-060-.htm>. – Дата доступа: 03.01.2021.
5. Mazzini G. Opere. In 2 vol. Vol. 2. Scritti. Milano: Rizzoli. – 1967. – 1001 p.
6. Sartorio M. Poesie Russe // *Rivista Europea*, Anno II, parte III. – 1839. – P. 177 – 197.
7. Tommaseo N. Lettera al signor Giacich sulla letteratura russa // *Antologia; giornale di scienze, lettere e arti*. Vol.32. Firenze: Vieusseux. – 1828. – P. 114–115.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору